

Л.В. Самуйлова

НЕМЕЦКАЯ ГРАММАТИКА В СВЕТЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

*Грамматика не предписывает законов языку,
но изъясняет и утверждает его обычаи*
(А.С. Пушкин)

Грамматика: терминология и исторический экскурс

На бытовом уровне слово *грамматика* (нем. *Grammatik*) многозначно и может обозначать, например: профильный учебник, грамматические правила, знания. Ср. следующие немецкие примеры (выделение подчеркиванием наше – Л.С.):

Ich habe schon wieder meine Grammatik (Lehrbuch) zu Hause vergessen!
Ich benutze immer diese blaue Grammatik (Lehrbuch), wie heißt sie doch gleich
Im nächsten Test geht es um die Grammatik (Regeln) der Lektion 6.
Die Grammatik (Formulierung von Regeln) in diesem Buch verstehe ich nicht!
Du sprichst schon ganz gut, aber deine Grammatik (Kenntnisse) ist noch fehlerhaft.

Ожидаемы следующие русские высказывания:

Ты опять забыла свою грамматику дома?
Я всегда использую эту синюю грамматику. Кто ее автор?
Ты уже совсем неплохо говоришь по-немецки, но твоя грамматика «хрома-ет».
Завтра мы пишем контрольную работу на грамматику 3-го параграфа.
Ну что, теперь грамматика лучше «сидит» в голове, чем раньше?

Лексикографическое толкование слова *грамматика*, прибегает к дефинициям: наука, учение, научное изложение, учебник. Ср. данные немецкого словаря серии Дуден [7]:

Gram|matik, die; -, -en [lat. (ars) grammatica < griech. grammatiké (téchnē), zu: grammatikys = die Buchstaben, die Schrift betreffend]: **1.** Teil der Sprachwissenschaft, der sich mit den sprachlichen Formen u. deren Funktion im Satz, mit den Gesetzmäßigkeiten, dem Bau einer Sprache beschäftigt; Sprachlehre: die historische, deskriptive, traditionelle, generative G.; die G. der deutschen Sprache, die deutsche G.; die fehlerhafte G. (*grammatische Beschaffenheit*) einer Formulierung. **2.** wissenschaftliche Darstellung, Lehrbuch der Grammatik (1); Sprachlehre: eine französische G.; eine G. der chinesischen Sprache.

В лингвистическом обиходе термин *грамматика* употребляется в широком и в узком смысле слова. В первом случае под *грамматикой* мыслится вся языковая система в целом и теория, описывающая эту систему. Во втором – *грамматика* представлена частью языковой системы – ее грамматическим строем с соответствующим дескриптивным сопровождением (см., например, [1: 11]).

В дидактико-методическом обиходе многозначность термина *грамматика* раскрывается в тесной связи с разработкой приемов преподавания языка как иностранного (на материале немецкого языка – Deutsch als Fremdsprache с хорошо известной аббревиатурой DaF). Наиболее последовательно эта линия прослеживается в трудах известного немецкого германиста Г. Хельбига [16; 17; 18], который предлагает различать три *грамматики*. В авторской версии их дифференцируют буквенные индексы *A*, *B* и *C* и следующие параметры:

Грамматика A (Grammatik A) – система правил, присущая языку, не зависящая от ее познания и описания лингвистической теорией, а также от степени владения ею пользователями.

Грамматика B (Grammatik B) – научно-лингвистическое описание системы правил, присущих языку. Отражение *грамматики A* лингвистикой.

Грамматика C (Grammatik C) – внутренняя система правил как достояние учащегося, как знание, приобретенное в процессе изучения языка.

Дальнейшее членение *грамматики B* на научную / лингвистическую / теоретическую грамматику и педагогическую / дидактическую / практическую грамматику фокусирует цель грамматического описания и его адресат. Это деление отвечает историческому разграничению грамматики «как искусства» и «как науки». За более чем 25-вековую историю развития грамматики она прошла путь от первичного грамматического знания (умения читать и писать – Buchstabenunterricht) до классического грамматического канона. Грамматические концепции развивались между двумя полюсами «читать, писать, употреблять язык» и «понимать язык как систему правил» (см. об этом: [10]).

Древнегреческая система воспитания (VI, V вв. до н.э.) имела, как известно, две составляющие: гимнастику в форме военно-спортивных упражнений и так называемую «музыку» (греч. musikē букв. искусство муз). Одним из искусств была грамматика (grammatikè téchnē: греч. téchnē искусство, мастерство).

Римские грамматики переняли в I в. н.э. древнегреческий образец. На римской почве разрабатывается система «семи свободных искусств» (Septem Artes Liberales, лат. ars-artis искусство). В состав тривиума вошло грамматическое искусство.

В римской версии оно перекочевало в европейское средневековье. Как искусство «правильно говорить» (ars recte dicendi) грамматика была включена в программу немецких университетов, и в несколько упрощенной форме (ars prima) просуществовало вплоть до XIX века.

Немецкое грамматическое описание (начало научной грамматики датируется XIX веком) долгое время оставалось и все еще остается продолжением античных традиций. Оно привержено нормам, носителем которых выступает литературная (стандартная) разновидность немецкого языка в ее письменной форме. Тесная связь с письменностью заключена в самом обо-

значении *грамматика*, где *грамма* – греч. ‘буква’. По этой линии устанавливается единство *грамматики* и *литературы*, где *литера* – лат. ‘буква’. Литература разных жанров была и остается источником языковых фактов, обеспечивающих достоверность теоретических выводов лингвистов.

Давление письменности

Развитая письменность откладывает свой отпечаток на общественное сознание. Представление носителей языка о том, что такое язык на самом деле, складывается на основе их конфронтации с письмом, которое, в отличие от устного языка, требует большей сосредоточенности и концентрации внимания, которое объективно (визуально) дано носителю языка в текстах (в отличие от «мимолетной» устной речи). Престиж письменного языка в обществе всегда был выше, чем престиж устного языка. На овладение письменной коммуникацией в комплексе ее разновидностей и технических приемов, в первую очередь таких, как чтение и письмо (*Kulturtechniken*), нацелено школьное образование. При этом представление о письменной и устной коммуникации как о двух неравноценных способах человеческого общения прочно вошло в сознание учащихся и их родителей (см. об этом: [14: 374]). На письменности воспитаны поколения и разработаны новые технологии сохранения человеческого слова в ином агрегатном состоянии с преодолением линейности текста и выходом в многомерное пространство гипертекстуальности.

По мнению Р. Филера, научное лингвистическое сознание также привязано к письменному образу языка. При этом приверженность ученых к письменности прослеживается как в выборе объекта исследования, так и в оперировании категориальным аппаратом:

«Das wriitten language bias betrifft ... auf der einen Seite den Untersuchungsgegenstand und auf der anderen die Kategorien zur Analyse der Sprache» [12: 24].

Выбор в качестве исследовательского объекта *устности* (разговорной речи) сопряжен с понятными трудностями фиксации и материализации звуковой ткани (лат. *textus, texere*). Какой бы совершенной не была техника звукозаписи, она не в состоянии «остановить мгновение», а потому «записью» звуковой поток воспроизводимого (транслируемого) текста можно назвать весьма условно, так как он сохраняет основное качество своего естественного прототипа (живой устной речи) – ее мимолетность. Эта специфическая черта устной речи, осознание которой пришло к человеку еще в глубокой древности (ср. следующие пословицы: *semel emissum volat irrevocabile verbum*. Слово – воробей, вылетит – не поймаешь. *Reden und Federn treibt der Wind weg*), затрудняет научное изучение и стимулирует поиск адекватных возможностей фиксации звукового потока. А он неминуемо возвращает исследователя к письму в какой-либо его разновидности (транскрипции). Об этом читаем у немецких лингвистов:

«Aber auch nach der Entwicklung der technischen Mittel zur Reproduktion von sprachlichen Lauten sind Formen der Verschriftlichung unumgänglich, um wissenschaftliche Analysen der Daten gesprochener Sprache zu machen, die ja immer die Kommunikationsmöglichkeiten der Wissenschaftler über ihre Objekte und somit deren eindeutige Identifikation voraussetzen» [9: 79].

Аналогично [25 :107]:

«Sprache zu untersuchen heißt somit, das „kontinuierliche Verschwinden des Wortes im Fluß der Kommunikation“ aufzuhalten. Das bringt unvermeidlich Aufzeichnungstechniken ins Spiel. Die Wissenschaft ist angewiesen auf die Schrift, um ihr Objekt feststellen und darstellen zu können».

Возможности письменной фиксации особенно благоприятны для грамматических форм, опредмеченных текстовым материалом, на фоне которого они всегда находятся «перед глазами». Особые орфографические и пунктуационные маркеры письма позволяют обозначить начало и конец предложения, придаточное предложение, отличить (в немецком языке) существительное от прилагательного и т.д.

Формальное приложение правил письма к разговорному языку демонстрирует их неполное соответствие и явную недостаточность. Самое простое объяснение данного факта кроется в «приговоре» *отклонение (Abweichung)*. Так, как правило, трактуются следующие речевые феномены: синкопа (schrein, gesehn, seist, stehn), апокопа (hab, wär, könnt, nach Haus), афферезис (Lektrische, rum, runter), элизия (lob ich, halt es), ассимиляция (ham), стяжение (sone, denkste, han), конструкции типа er tut schreiben, ich habe das ganz vergessen gehabt, особые случаи образования пассива (gegangen / gekommen / geflogen werden), перфекта (gegangen haben, gestanden / gelegen / gesessen sein), ненормативный (с точки зрения письменного стандарта) порядок слов в придаточных предложениях с союзами weil, während (противительность), obwohl, конкуренция trotzdem и obwohl и т.д. Перечень дискурсных маркеров может быть продолжен. Во всех этих случаях письменный язык выступает в роли цензора устного. Выносимый приговор основывается на обвинении последнего в неполноценности и попрании языковой «чистоты», о чем, в частности, читаем у К. Елига [8: 77, 78]:

Die geschriebene Sprache tritt als Zensor der mündlichen auf und erteilt ihr das Verdikt, sie sei unrein, unzureichend, negativ zu bewerten.

Грамматика повседневного обихода.

Практика ее кодификации

С того момента, как О. Бехагель сформулировал различия между разговорным и письменным немецким, проиллюстрировав первый следующим диалогом [3]:

«Frau Kathi: Wissen Sie 's schon?

Frau Hanni: No natürlich.

Frau Kathi: seit wann?
Frau Hanni: gestern früh.
Frau Kathi: von wem?
Frau Hanni: Ah, von der Dings da drüben.
Frau Kathi: Nacha stimmts!»

– должно было пройти еще несколько десятилетий для того, чтобы исследование разговорного языка было включено в качестве легитимной научной отрасли в лингвистику. Известно, что актуальные языковые тенденции, «высвечивающие» конфликт между реальным речевым обиходом и письменной нормой, «охраняемой» грамматикой, были очевидными и для более ранних поколений языковедов. Историчность этого процесса отразил Ф.Г. Клопшток в известном диалоге с персонифицированными персонажами Sprachgebrauch и Grammatik [24: 44, 45]:

«Sprachgebrauch (Sprachg.) Ich hörte, und sehe es nun auch, daß du Versammlungen hältst, die ich nicht veranstaltete. Was soll das bedeuten, Grammatik? Grammatik (Gr.) Ich nehme nur die Meinigen ein wenig in Augenschein, und sehe, ob alles in Ordnung sey. Sprachg. Das sagst du in Gegenwart deines Herrn? Was gehen sie dich ohne mich an? Gr. Ich habe auch deine Rathgeber die Sprachähnlichkeit, die Ableitung und den Wohlklang mitgebracht. Sprachg. Ich gebiete ohne Rathgeber. Meinst du, daß ich einer der gewöhnlichen Regenten sey. Ich herrsche allein! Gr. Aber wenn du nun über dieses und jenes nicht entschieden hast? Sprachg. So bleibt es unentschieden, bis ich mich erkläre. Es ist einmal das Schicksal der lebenden Sprachen, daß sie immer etwas haben, welches nicht festgesetzt ist».

Устный обиход резко противопоставляется письменному и отстаивается право устного на признание его языком:

«Sprachg. Was geht mich der Schreibgebrauch an? Ich bin der Sprachgebrauch! Oder meinst du vielleicht, daß die Sprache dann nicht mehr Sprache sey, wenn sie nicht geschrieben wird?»

Последние 40 лет немецкая германистика активно разрабатывала «разговорную» проблематику, придя в результате к прогнозируемому выводу о необходимости разграничения двух феноменов: *разговорный язык – письменный язык*. Прозвучало требование создания разговорной грамматики немецкого языка [23] и даже пересмотра существующего понятия грамматики в целом (см.: [20]).

Посягательство на святая святых – немецкую грамматику – оправдано фактическим ограничением или снятием некоторых некогда строгих правил, ставших лингвистическими поговорками и скороговорками, например, таких, как: *Wer und würde beißen sich. Wer brauchen ohne zu gebraucht, braucht brauchen überhaupt nicht zu gebrauchen*.

Настоятельная необходимость грамматических «поправок» вытекает из нужд преподавания немецкого языка как иностранного (DaF), которое должно ориентироваться на реалии современной языковой коммуникации, а потому учитывать следующее:

«... der menschliche Kommunikationsprozeß unter ganz unterschiedlichen Bedingungen steht je nachdem, ob er Prinzipien der Mündlichkeit oder Prinzipien der Schriftlichkeit verpflichtet ist» [30: 35].

И хотя частные аспекты разговорности и разговорной грамматики активно обсуждались и обсуждаются на страницах журнала «Deutsch als Fremdsprache», в том числе: норма и структура разговорного немецкого языка [28; 4], эмоциональное сопровождение устной коммуникации [27; 22; 21], тенденции в свете взаимодействия немецкого языкового стандарта и разговорной речи [31], морфосинтаксические сигналы разговорной речи [23; 2; 15], до сих пор не существует полных описаний разговорной грамматики, которые могли бы быть дидактизированы и использованы в учебном процессе. Редкими в учебниках по немецкой грамматике являются и автономные включения (в виде глав, разделов и т.п.), посвященные специально грамматическим особенностям разговорной речи, такие, как в учебнике В. Руга и А. Томасцевского [29 (1997): 297–315; (2006): 212–224]. Приводимая ниже таблица дает представление о приоритетах разговорной речи при выборе грамматических форм и может быть предъявлена изучающим немецкий язык как иностранный [29 (2006): 212–224].

Таблица

Грамматические структуры	Тенденции разговорной речи
Глагол	Модальные глаголы вместо комплексных описательных конструкций: <i>Das Pferd ist nicht fähig, das Zimmer zu tapezieren.</i> → <i>Das Pferd kann kein Zimmer tapezieren.</i>
Время и временные формы	Перфект вместо претеритума: <i>Und dann zogen wir noch durch verschiedene Altstadtkneipen.</i> → <i>Und dann sind wir noch durch verschiedene Altstadtkneipen gezogen.</i> Презенс вместо футурума: <i>Ich werde Sie wahrscheinlich nicht mehr wiedersehen.</i> → <i>Ich sehe Sie wahrscheinlich nicht mehr wieder.</i>
Актив / пассив	Актив вместо пассива; личные формы вместо <i>man</i> : <i>Unser Geschäft wird wochentags um 18 Uhr geschlossen.</i> → <i>Wir schließen wochentags um 6 Uhr abends.</i>
Конъюнктив II	Кондиционалис вместо претеритума: <i>Ich nähme das nicht so tragisch.</i> → <i>Ich würde das nicht so tragisch nehmen.</i>
Предложение	Ответы с помощью одного слова или фрагмента предложения, а не целым предложением: <i>Wer ist Philipp Marlowe?</i> → <i>Ein Privatdetektiv.</i>

Союзы	<p>Глагольный стиль вместо именного: <i>Wegen meiner Wochenendmigräne bin ich nicht aus dem Bett herausgekommen.</i> → <i>Ich bin nicht aus dem Bett herausgekommen, weil ich mal wieder meine Wochenendmigräne hatte.</i></p> <p>Отказ от союзов, типичных для письменной речи: <i>Der Tourist war sauer, obzwar die Nilpferde einen vergnügten Nachmittag erlebt hatten.</i> → <i>Der Tourist war sauer, aber die Nilpferde hatten einen vergnügten Nachmittag erlebt.</i></p>
Косвенная речь	<p>Вместо конъюнктива I индикатив или конъюнктив II: <i>Sie sagte, das komme nicht in Frage.</i> → <i>Sie sagte, das kommt / käme nicht in Frage.</i></p>
Предлоги	<p>Отказ от предлогов, типичных для письменной речи: <i>Wir sammeln zugunsten der Höhlenforschung.</i> → <i>Wir sammeln für die Höhlenforschung.</i></p>
Слова-артиклы	<p>Отказ от некоторых местоимений: <i>Diejenigen, die das nicht verstehen, sind selber schuld.</i> → <i>Wer das nicht versteht, ist selber schuld.</i></p>
Номинализация	<p>Меньше номинализаций, меньше сложных существительных; ограниченное количество сложных именных фраз; почти полное отсутствие генитива: <i>Die Möglichkeit der Konzentrierung von Informationen und Argumenten durch Umformung einzelner Teilsätze zu nominalisierten Satzteilen in der grammatischen Form erweiterter Nominalphrasen ...</i> → <i>Informationen und Argumente kann man dadurch konzentrieren, das man einzelne Teilsätze nominalisiert; es entstehen dann erweiterte Nominalphrasen.</i></p> <p><i>Waffenstillstandsverhandlungen; Arbeiterwohnungsbaugenossenschaft</i> → <i>Verhandlungen, um den Krieg zu beenden; AWG</i></p>
Прилагательные / наречия	<p>Отказ от специальных прилагательных и наречий: <i>Unsere Büroluft ist nicht sehr sauerstoffhaltig.</i> → <i>Wir brauchen mal wieder frische Luft in unserem Büro.</i></p>
Атрибутивность	<p>Отказ от большинства атрибутов (прилагательных, причастий, относительных придаточных предложений, генитива): <i>Die Ende August in die Höhle eingedrungenen Höhlenrettungsmannschaft blieb verschwunden.</i> → <i>Die Höhlenrettungsmannschaft ist Ende August in die Höhle eingedrungen, aber sie ist seitdem nicht mehr herausgekommen.</i></p>
Сочетания существительное + глагол	<p>Глагол вместо сочетания глагол + существительное: <i>Auch das Fälschen der neuen Euro-Banknote steht unter Strafe.</i> → <i>Auch das Fälschen der neuen Euro-Geldscheine ist verboten.</i></p>

Грамматика Р. Лусер и Р. Шеперса [26] с многообещающим заголовком «Грамматика современного немецкого обиходно-разговорного языка» (Luscher R, Schäpers R «Grammatik der modernen deutschen Umgangssprache». 1992 г. – третье издание, первое – 1975 г.) практически не отличается от нормативных грамматик, ориентированных на письменный стандарт. Сведения о собственно разговорных грамматических формах и конструкциях подаются весьма дозированно на фоне системных базовых правил и вводятся, как это принято в грамматических описаниях, специальными уточнителями – *in der Umgangssprache, in der gesprochenen Sprache, umgangssprachlich, umgangssprachlich auch ... , mündlich gebrauchte Form, umgangssprachliche Formen, in mündlicher Wiedergabe*. Фрагментарно представлена региональная принадлежность того или иного грамматического явления: *In Süddeutschland auch bräuchte* [S.29]; *wird regional auch sehr häufig vermischt: Er ist größer wie ich* [S.95]. Некоторые типичные для обиходно-разговорной речи грамматические явления упоминаются не в основном текстовом блоке, а лишь в виде примечаний (форма *bräuchte*, смешение *als* и *wie* в сравнительных конструкциях). Список апокопированных, синкопированных и стянутых форм (контрактур) мог бы быть явно шире. Например, вовсе не учитывается возможность редукции в формах системы конъюнктива. Синтаксические инновации остались без внимания.

Грамматика и диалект
Грамматика серии Дуден (7-ое издание)

Вследствие того, что образовательный цикл DaF, а также обучение немецкому языку в целом ориентировано на языковой стандарт (*geschriebene und gesprochene Standardsprache*), грамматические диалектно маркированные явления обиходно-разговорной сферы, остаются, как правило, за рамками учебных комплексов и предметного обсуждения. И все-таки, как показало исследование У. Гетц [13: 222–238], некоторые немецкие грамматики (даже серии DaF) «разбавляют» нормативные грамматические описания сведениями о формах и конструкциях (функциях форм), которые не могут быть однозначно определены как *стандартные*. Их маркировка разнопланова, она может сигнализировать о географической (*süddeutsch*), политико-географической (*in der Schweiz*), узко-локальной (*rheinisch*), лингвогеографической (*oberdeutsch*), функционально и ситуационно-стилистической (*umgangssprachlich*) принадлежности, а также характеризовать комплексно комбинацией вышеперечисленных параметров (*Alltagssprache des süddeutschen Raumes*). Общее количество выявленных в трех известных немецких грамматиках *грамматических регионализмов* составило 46 единиц. По данным У. Гетц, на долю грамматики серии Дуден [5] приходится 26, грамматики И. Эрбена [11] – 31 и грамматики Г. Хельбига и И. Буши [19] (серия DaF) – 6 грамматических явлений.

Новая версия грамматики Дуден, отдавая дань многочисленным теоретическим и прикладным разработкам в сфере грамматики разговорной ре-

чи, посвящает ей целую главу [6: 1175–1256]. На 80 страницах текстового пространства обсуждаются актуальные аспекты разговорности, такие как: единицы разговорной речи, ее отношение к письменной речи; основные условия устной коммуникации в целом; методики исследования разговорной речи, ее особенности; параметры диалоговых форм и их типология; устные разновидности речи; тенденции, наблюдаемые в разговорной речи. Эта глава – лишний повод для пересмотра и корректировки грамматического материала, предъявляемого учащимся, с сообщением возможности альтернативного выбора грамматических конструкций в зависимости от типа коммуникации, стиля речи и формы языковой реализации (устная – письменная).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учебник. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 288 с.
2. Auer, P. Schreiben in der Hypotaxe – Sprechen in der Parataxe? Kritische Bemerkungen zu einem Gemeinplatz // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Heft 3. – S.131–138.
3. Behaghel, O. Geschriebenes Deutsch und gesprochenes Deutsch // O. Behaghel. Von deutscher Sprache: Aufsätze, Vorträge und Plaudereien. – Wiesbaden: Sändig, 1967. – S. 11–34.
4. Breindl, E., Thurmair M. Wie viele Grammatiken verträgt der Lerner? Zum Stellenwert einer „Grammatik der gesprochenen Sprache“ (nicht nur) für Deutsch als Fremdsprache // Deutsch als Fremdsprache. – 2003. – Heft 3. – S. 87–93.
5. Duden. Grammatik der deutsche Gegenwartssprache. – Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1984. – 800 S.
6. Duden. Die Grammatik. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2006. – 1343 S.
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch: PC-Bibliothek express, 2001.
8. Ehlich, K. Der Normverstoß im Regelwerk. Über den Solözismus // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1986. – Heft 62. – S.74–91.
9. Ehlich, K., Switalla, B. Transkriptionssysteme – Eine exemplarische Übersicht // Studium Linguistik. – 1976. – Heft 2. – S. 78–105.
10. Eichler W. Zur Geschichte des Grammatikunterrichts // Deutschunterricht. – 1996. – Heft 2. – S. 65–72.
11. Erben, J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß.–München: Hueber Verlag, 1980. –327 S.
12. Fiehler, R. Über zwei Probleme bei der Untersuchung gesprochener Sprache // Sprache und Literatur. – 2000. – Heft 85. – S.23–41.
13. Götz, U. Regionale grammatische Varianten des Standarddeutschen // Sprachwissenschaft. – 1995. – Band 20. – S. 223–238.
14. Graefen, G. Thema: Mündliche Kommunikation (–wie und wozu?). Eine Auseinandersetzung mit Modellierungen des Lehrziels „mündliche Kommunikation“ // Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes. – 1999. – Heft 3. – S.374–396.
15. Günthner, S. Konnektoren im gesprochenen Deutsch – Normverstoß oder funktionale Differenzierung? // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Heft 2. – S.67–74.

16. Helbig, G. Zum Verhältnis von Grammatik und Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. – 1972. – Heft 1. – S.10–18.
17. Helbig, G. Bemerkungen zum Problem von Grammatik und Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. – 1975. – Heft 6. – S.325–332.
18. Helbig, G. Grammatik und ihre Benutzer // Reihe Germanistische Linguistik: Offene Fragen – offene Antworten in der Sprachgermanistik. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – S. 135–150.
19. Helbig, G., Buscha, J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1993. – 737 S.
20. Hennig, M. Können gesprochene und geschriebene Sprache überhaupt verglichen werden? // Jahrbuch der ungarischen Germanistik. – 2000. – S.67–74.
21. Iluk, J. Probleme der Befähigung zum Ausdruck von Emotionen in der Fremdsprache aus curricularer Sicht // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Heft 2. – S.96–102.
22. Jahr, S. Die Vermittlung des sprachlichen Ausdrucks von Emotionen im DaF-Unterricht // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Heft 2. – S.88–95.
23. Kaiser, D. Sprache der Nähe – Sprache der Distanz: eine relevante Kategorie für den DaF-Unterricht? // Deutsch als Fremdsprache. – 1996. – Heft 1. – S.3–9.
24. Klopstock, F.G. Grammatische Gespräche. // Klopstocks sämtliche Werke. – Leipzig: G.J. Göschen'sche Verlagshandlung, 1855. – Band. 9. – Der Wohlklang: Drittes Gespräch.- S. 44-67.
25. Krämer, S. Sprache und Schrift oder: Ist Schrift verschriftete Sprache? // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. – 1998. – Band 15. – S.92–112.
26. Luscher, R., Schäpers, R. Grammatik der modernen deutschen Umgangssprache. – Ismaning: Max Hueber Verlag, 1992. – 196 S.
27. Reinke, K. Ein Babylon der Emotionen? Das Problem der kultur- und sprachenübergreifenden Erforschung der phonetischen Emotionssignale // Deutsch als Fremdsprache. – 2000. – Heft 2. – S.67–72.
28. Richter G. Einige Anmerkungen zur Norm und Struktur des gesprochenen Deutsch // Deutsch als Fremdsprache. – 1985. – Heft 3. – S.149–156.
29. Rug, W., Tomaszewski, A. Grammatik mir Sinn und Verstand. – München: Verlag Klett Edition Deutsch, 1997. – 315 S.; 2006. – 256 S.
30. Sitta, H. Anforderungen an Grammatiken unter pädagogischer und linguistischer Perspektive // Linguistische und didaktische Grammatik. Beiträge zu Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1989. – S.29–39.
31. Thurmair, M. Standardnorm und Abweichungen. Entwicklungstendenzen unter dem Einfluss der gesprochenen Sprache // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Heft 1. – S.3–8.

И.В. Соловьева

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ И СЕМАНТИКА ДИСКУРСА

Дискурс рассматривается нами в качестве одного из возможных режимов восприятия речевого произведения, обеспечивающего определенные возможности применения герменевтического метода, определяющего режим его интерпретации в процессе понимания.